

DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43

УДК 94

Лазаренко Елена Ивановна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского.

г. Брянск, Россия.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>

e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

**ОКАЗАНИЕ ДЕНЕЖНОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОПЛЕННЫМ РУССКОЙ АРМИИ,
ВЕРНУВШИМСЯ НА РОДИНУ В БРЯНСКОМ УЕЗДЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье идет речь об организации и оказании денежной помощи государственными органами бывшим русским военнопленным по их прибытии на родину на территории Брянского уезда Орловской губернии. Это было одно из направлений социальной политики пришедших к власти большевиков, помимо организации ими возвращения военнопленных, помощи в лечении, питании и выдаче одежды. Особое внимание уделяется выплате денежного пособия как военнопленным, так и их семьям, а также раскрываются условия и порядок выдачи материальной помощи, назначение пенсии тем категориям граждан, которые советское руководство отнесло к статусу «военнопленный», «полуинвалид» и «инвалид». Актуальность исследования обусловлена не только изучением уровня материальной поддержки советского правительства вернувшимся из плена русским воинам на региональном уровне, но и в целом по стране в период Первой мировой войны. Автор сравнивает финансовую политику Николая II с денежной помощью советского руководства по отношению к русским военнопленным. Статья основана на документах Государственного архива Брянской области: приказы, циркуляры и ходатайства, перечисляющие разного рода денежные выплаты военнопленным и их семьям советских органов власти на территории Орловской губернии. Ссылаясь на изученные документы, исследовательские работы отечественных историков автор приходит к выводу, что советское руководство вынуждено было проводить социальную политику для русских военнопленных, доказывая и активно пропагандируя преимущество советской власти по отношению царской. Несмотря на достаточное количество созданных декретов и постановлений правительства об определении статуса военнопленного и выплате денежного пособия, русским воинам на практике, в реальной жизни денежная помощь не оказывалась, а декларировалась лишь на бумаге ввиду тяжелой политической обстановки и острой нехватки денег, продуктов и обмундирования. Таким образом, русским военнопленным не хватало материальной поддержки как при правительстве Николая II, так и при советской власти.

Ключевые слова: военнопленные, Первая мировая война, денежная помощь, государственная поддержка, Брянский уезд, Орловская губерния

Для цитирования: Лазаренко Е. И. Оказание денежной помощи военнопленным русской армии, вернувшимся на родину в Брянском уезде Орловской губернии. *Культурный ландшафт регионов*. 2019. Том. 2. № 2. с. 33-43.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43

Elena I. Lazarenko

Bryansk state University named after I. G. Petrovsky

Bryansk, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>

e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

**PROVIDING FINANCIAL ASSISTANCE TO PRISONERS OF WAR OF THE RUSSIAN
ARMY WHO RETURNED HOME IN THE BRYANSK DISTRICT
OF THE ORYOL PROVINCE**

The article deals with the organization and provision of financial assistance by state bodies to former Russian prisoners of war upon their arrival at home in the territory of the Bryansk district of the Oryol province. This was one of the directions of the social policy of the Bolsheviks who came to power, in addition to organizing the return of prisoners of war, assistance in treatment, food and clothing. Special attention is paid to the payment of monetary benefits, both to prisoners of war and their families, as well as the conditions and procedure for issuing material assistance, the assignment of pensions to those categories of citizens that the Soviet leadership attributed to the status of "prisoner of war", "semi-disabled" and "disabled". The relevance of the study is due not only to the study of the level of material support of the Soviet government to Russian soldiers who returned from captivity at the regional level, but also in the whole country during the First World war. The author compares the financial policy of Nicholas II with the monetary assistance of the Soviet leadership in relation to Russian prisoners of war, as far as it was effective. A review of the documents of the state archive of the Bryansk region was made: orders, circulars and petitions transferring various kinds of monetary payments to prisoners of war and their families of the Soviet authorities in the territory of the Oryol province. Referring to the documents studied and research works of Russian historians, the author comes to the conclusion that the Soviet leadership was forced to conduct a social policy for Russian prisoners of war, proving and actively promoting the advantage of the Soviet power over the tsarist one. Despite the sufficient number of decrees and government regulations on determining the status of prisoners of war and payment of monetary benefits, Russian soldiers in practice, in real life, monetary assistance was not provided, but declared only on paper due to the difficult political situation and the acute shortage of money, food and uniforms. Thus, Russian prisoners of war lacked financial assistance under both Nicholas II and the Soviet government:

Keywords: prisoners of war, world war I, monetary aid, state support, Bryansk district, Oryol province

For citation: Lazarenko E.I. Providing financial assistance to prisoners of war of the Russian army who returned home in the Bryansk district of the Oryol province. *Cultural landscape of the regions*. 2020. Vol. 2. no. 2. PP. 33-43.
DOI: 10.17748/2686-8814-2020-2-2-33-43 (In Russ., abstr. in Engl.).

С приходом к власти большевистского правительства во главе с В. И. Лениным был принят Декрет о мире, целью которого стал выход России из Первой мировой войны. После подписания тяжелых условий Брестского мирного договора началось массовое возвращение русских военнопленных на родину: голодных, раздетых, больных. Их надо было накормить, одеть, приютить и оказать лечебную помощь. Многие из них возвращались тяжелоранеными и инвалидами. Перед советским руководством встала задача помочь русским воинам вернуться к мирной жизни.

Одним из важных направлений оказания социальной помощи со стороны государства стала денежная поддержка в виде выплаты пособия, денежного довольствия военнопленным и их семьям. Актуальность данной статьи заключается в изучении оказания денежной помощи и выдаче пособий русским военнопленным на региональном уровне, а также сравнение финансовой политики большевиков с материальной поддержкой в царской России.

О финансовой политике царского руководства рассказано в статье Л. А. Муравьевой [1]. С начала войны царские власти подготовили проект о введении налога на лиц, освобожденных от воинской повинности. Военный налог стал изыматься с 1915 г. и распространялся на мужчин в возрасте до 43 лет, не подлежавших призыву в армию. Автор отмечает, что представителями династии Романовых было создано около 10 благотворительных обществ, которые ежегодно расходовали на помощь нуждающимся и военнопленным до 20 млн. руб.

Активную денежную помощь военнопленным оказывали комитеты, которые возглавляли Великие княжны Ольга и Татьяна, которые вплотную работали как с общественными организациями, так и с местными государственными органами власти. Татьянинский комитет распределил 68 млн. руб. нуждающимся в помощи солдатам и военнопленным. Ольгинский и Татьянинский комитеты эффективно работали до весны 1918 г.

Авторы статьи В.Ф. Блохин и А.Д. Грудина отметили, что «Российское правительство в полной мере осознавало, что государственная помощь являлась минимальной, поэтому призывало к активному включению в дело обеспечения семей благотворительные организации и частных лиц. Однако даже небольшие размеры пособия создавали для государственного бюджета серьезные финансовые проблемы. Так, по данным министерства финансов, к ноябрю 1914 г. такую помощь от государства получали 10 млн. человек. Средний размер пайка на душу населения составлял 2 руб. 50 коп, и в месяц требовалась сумма в 30 млн. руб. (к концу 1914 г. эта месячная сумма уже составляла 40 млн. руб.) [2, с. 186].

В статье П. П. Щербинин рассказывает о пособии солдатским семьям и семьям военнопленных Первой мировой войны [3]. Закон о призрении нижних воинских чинов и их семей был внесен в Государственную Думу и утвержден Николаем II 25 июня 1912 г. По новому Положению расходы на пенсии и пособия военнослужащим и членам их семей государство брало на себя. Паек выплачивался в денежной форме. Его величина определялась как стоимость установленного набора

припасов в той местности, где проживала семья. На детей до 5 лет пособие выплачивалось в половинном размере. Выплата пособий в городах производилась ежемесячно, а в сельской местности 4 раза в год (в марте, июне, сентябре и декабре), на 3 месяца вперед. Пособие назначалось жене военнослужащего и его детям до достижения 17-летнего возраста, а также нетрудоспособным детям старше этих лет. Кроме того, пособие могли получать родители, дед и бабушка, братья и сестры военнослужащего, если они жили его трудом. Автор приходит к выводу о том, что солдатская семья была в состоянии прожить на казенный паек и сравнивает его размеры с выдаваемым пособием в советское время, отмечая значительное превосходство пособия Российской империи.

Однако, как описывают многие историки, в том числе М. В. Оськин, громадное число пленных и добровольные сдачи в плен по разным причинам уже с 1914 г. побудили русское руководство принять меры к прекращению подобных явлений и император Николай II отказался посылать своим пленным хлеб. Таким способом царское руководство мотивировало солдат не сдаваться в плен. К русским пленным относились хуже всех из-за отсутствия государственной программы материальной и правовой помощи со стороны России. Более того, все пленные заведомо находились под подозрением, а у тех, кто добровольно сдался в плен, указом от 15 апреля 1915 г., семьи лишались права на получение государственного пособия (пайка) [4]. Этот факт подтверждала статья в газете «Русское Слово» (бюллетень от 30 мая 1916 г.), которая сообщала следующее: семьи, чьи мужья угодили в плен, лишались пайка.

По данной проблеме было проведено исследование И. Б. Беловой [5]. В статье автор рассматривает вопросы возвращения из плена русских воинов. На основе архивных материалов на примере Центральные губернии Европейской России анализируется реализация решений советского государства об оказании финансовой, продовольственной и других видов помощи вернувшимся из плена, а также причины недостаточности этой помощи. В статье упоминается декрет Совета народных комиссаров от 16 ноября 1918 г. о денежном довольствии. Семьи военнопленных с 1 января 1918 г. до возвращения из плена приобретали право на получение половины установленного содержания. Воинам-инвалидам, сверх денежного довольствия за время плена, были установлены единовременные пособия в размере 25 руб. – «полуинвалидам», и 50 руб. – «инвалидам» [5, с. 26].

В 1920 г. единовременные пособия бывшим военнопленным-инвалидам были отменены. На местах денежное довольствие за время плена выдавали военные комиссариаты, аванс в 40 руб. в счет этого довольствия и единовременное пособие воинам-инвалидам – уездные пленбежи. И. Б. Белова отмечает, что реальная картина была удручающей и из-за отсутствия денежных средств бывшие военнопленные не имели возможности получить пособие [5, с. 26].

Проблему оказания материальной помощи, начисление пенсии увеченным воинам и тяжелораненым военнопленным рассматривал в своей работе Александр Сумпф. Автор сделал акцент на недостаток государственного внимания особенно в отношении тех, кто вернулся из плена инвалидом. В связи с этим ветеранам приходилось объединяться и создавать общественные организации, чтобы привлечь внимание органов власти. В статье отмечается, что в 1917 г. солдаты, бежавшие из плена в Петроград, получали по 25 рублей от Центрального Комитета по делам военнопленных, но происходило это только после тщательного допроса [6, с. 498]. Приводятся данные из Витебска, где с 1 по 10 августа 1918 г. отдел Центропленбежа принял 242 русских военнопленных, 232 человека получили по 15 рублей и питание один раз в день [6, с. 501].

Советскому руководству необходимо было закрепиться у власти и решать насущные проблемы. Тяжелая ситуация с военнопленными требовала скорого решения. Уже 25 октября 1917 г. в Петрограде, свергнув Временное правительство, большевики проводят II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов и принимают нормативно-правовые акты: Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О передаче дела помощи увечным воинам и их семьям в ведение Всероссийского совета увечных воинов», Декрет СНК РСФСР от 29.12.1917 г. «О реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам», Декрет СНК РСФСР от 18.11.1917 г. «Об увеличении пайка солдаткам», Декрет СНК РСФСР от 26.04.1918 г. «О социальном обеспечении увечных воинов», Декрет СНК РСФСР от 24.12.1918 г. «Об обеспечении красноармейцев и их семейств», Декрет СНК РСФСР «Об уравнивании пайка бывших военнопленных с пайком, установленным для тыловых и резервных частей Красной Армии», в котором советское правительство постановило: «...Денежное пособие (паек) семьям военнопленных старой армии уравнивать с пособием семей красноармейцев» [7].

Так, на основе Декрета СНК «О денежном довольствии военнопленных и их семейств» от 18-го ноября 1918 г. об определении инвалидности, циркуляром от 22-го ноября 1918 г. определялась материальная помощь военнопленным: «Впредь все ходатайства о выдаче вернувшихся из плена денежного довольствия за время плена в размере, превышающим 1500 рублей ... передаются на разрешение Народного Комиссариата Социального Обеспечения. Народный Комиссариат Социального Обеспечения и его местные органы назначают дополнительное пособие лишь в случае нетрудоспособности просителя и отсутствия у него других источников существования...» [8]. Во втором пункте этого декрета говорится следующее: «...Инвалиды получают вспомоществование в общем порядке социального обеспечения» [8, с. 362].

Советская власть подписала «Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касавшихся Общества Красного Креста» от 30 мая 1918 г. Государство признавало все международные конвенции и соглашения, принятые до октября 1917 г. и поручало «Российскому правительству и Комитетам Российского общества Красного Креста посвятить всю энергию делу помощи русским военнопленным за границей» [9].

В Государственном архиве Брянской области сохранились приказы, постановления, циркуляры и иные документы советских органов власти, подтверждающие организацию и выдачу пособий военнопленным на территории Брянского уезда Орловской губернии.

На заседании в Москве Междуведомственная комиссия определила понятие статус «военнопленного», «полуинвалид» и «инвалид» для порядка получения бывшим русским военнопленным и их семьям денежного довольствия от государства. Таким образом, выработывалась четкая система социального пособия: те, категории граждан, которые были отнесены к статусу «военнопленного» имели права на оформление материальной помощи [10, д. 6, л. 280]. Рукописная форма Постановления Совнаркома о денежном довольствии военнопленных и их семейств, хранится в ГАБО, состоит из десяти статей, специальных декретов о выделении кредитов и создании текущего счёта для запланированной помощи. Первая статья гласит: «Все военнопленные, за исключением лиц, упомянутых в статье 9 Женевской Конвенции 1916 г. имеют право по возвращении из плена на получение нижеследующего довольствия, со дня последнего довольствия, на службе по день возвращения, солдаты по 1 мая 1917 г. из окладов, существовавших до издания приказа по военному ведомству 1917 г. № 256, за время с 1 мая 1917 г. по

день прибытия на распределительные пункты, согласно означенного приказа (1917 г., №256); прочие - же лица за все время плена – сумма оклада 64 рублей в месяц применительно к высшему разряду оклада для солдат, установленному приказом по военному ведомству 1917 г. № 256» [10, д. 6, л. 280]. Далее отмечено: «Однако подлежащая выдача каждому военнопленному сумма не должна превышать 1500 рублей. В особых случаях Главному Военно-Хозяйственному Управлению предоставляется входить с предоставлением через Центральное Управление Снабжения в военно-законодательный совет о выдаче такового довольствия в разность и свыше означенной суммы» [10, д. 6, л. 280].

Во второй статье Постановления советского правительства идет речь о выплатах и получения пайка семьям и родственникам русского военнопленного, а именно: «Семейства военнопленных, упомянутых в ст. I настоящего постановления за время с 1 января 1918 г. впредь до возвращения главы из плена или назначения жёнам, если таковая принимается в случае смерти пленного, имеет право на получение половины содержания, установленного военнопленным настоящим постановлением. Сверх того, семьи военнопленных имеют также право на получение пайка по установленным нормам согласно пункту 3 Приказа НКВД от 2 января 1918 г. за № 25, со времени опубликования означенного приказа. На недополученное ими денежное довольствие за время до 1-го января 1918 г. причитавшееся ими по книге XIX Свода Военных Постановлений 1869 года с последовавшими изменениями семья военнопленного имеет право при условии возбуждения ходатайства выдачи такового довольствия в установленный законами срок» [10, д. 6, л. 281].

Третья статья описывает содержание для семьи после изменений и дополнений постановлений правительства: «Полученное уже упомянутыми в статьях 1 и 3 лицами, в силу действовавших до сего времени положений книги XIX Свода Военных Постановлений 1869 года с последующими её дополнениями, содержание, а также и то содержание, которое будет причитаться семье в силу сего положения, удержанию с вернувшихся из плена не подлежит» [10, д. 6, л. 281].

Чтобы не было путаницы и проблем, по соглашению Народными Комиссариатами финансов и контроля с заместителем председателя Реввоенсовета республики были выработаны так называемые «Правила о порядке получения самими военнопленными и их семьями денежного довольствия, установленного Постановлением Совнаркома от 16 ноября 1918 года». В Правилах указывался точный порядок получения и оформления денежной помощи бывшему русскому военнопленному: 1. «Военнопленный для получения из народной казны денег, установленных упомянутым постановлением, должен иметь «билет военнопленного», выдаваемый на опросных пунктах. Без этого билета никакие заявления о выдаче денег не принимаются. 2. Этот билет военнопленный представляет в губернский или уездный комиссариат по военным делам (во всех губернских и уездных городах), или окружное военно-хозяйственное управление (в Москве, Петрограде, Орле, Казани, Иваново-Вознесенске и Вятке). I, /для заполнения особых опросных листов, пронумерованные бланки которых имеются в названных Комиссариатах и управлениях, и II / для получения от этих учреждений удостоверения, за соответствующим номером и печатью, на право получения по ним причитающихся денег. Означенное удостоверение вместе с билетом военнопленного он представляет в Казначейство для получения денег» [10, д. 6, л. 284]. В Примечании указаны пункты, которые необходимо было неукоснительно соблюдать: «Всем удостоверениям ведется регистрация в казначействах, контрольных учреждениях и органах их выдающих, и подделка их преследуется со всей строгостью

революционных законов, как подделка денежных знаков» [10, д. 6, л. 284]. А в четвертом пункте шла речь о том, что семьи и родственники бывшего русского военнопленного, который умер в плену или по дороге на родину имели права на поддержку со стороны государства: в качестве помощи по потере кормильца, за погибшего русского военнопленного выдавалось денежное довольствие. Для этого родственникам выдавали билеты умерших военнопленных. Однако Орловский губпленбеж разъяснял, что при желании получить пособие они должны на местах подавать заявления, которые должны были препровождаться в Центропленбеж для наведения справок о смерти: «По получении таковых родственники умерших пленных обращаются в Военкомурезд» [10, д. 6, л. 13]. Хотя в Приказе от 4 июня 1919 г. для получения денежного пособия семьям и родственникам умершего военнопленного Центропленбеж запрещал выдавать билет военнопленного местным органам, считая это недопустимым. Для предотвращения неразберихи вводился особый порядок получения семействами умерших военнопленных денежного довольствия на основании Постановления Совнаркома от 16 ноября 1918 г., Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г., в силу которого «нуждающимся нетрудоспособными родственниками умершего признано право получения содержания из оставшегося после него имущества» [10, д. 6, л. 292]. Далее следует: «для получения же денежного довольствия, установленного ст. 2-ой Постановления Совнаркома 16 ноября 1918 г. для самих семейств военнопленных, надлежит подавать письменные заявления в губернские, или уездные военные комиссариаты, или в окружные военно-хозяйственные управления тех местностей, где они проживают...» [10, д. 6, л. 292].

В статье Е. И. Лазаренко рассказывает о важной роли билета военнопленного: без него нельзя было получить и оформить государственную помощь, потерять билет военнопленного, означало лишиться всех социальных благ и денежного пособия, поэтому их часто воровали и восстанавливали [11]. В циркуляре от 8 мая 1919 г. описывается следующее: «В виду похищения 18 апреля сего года у сотрудника, вверенного мне управления Антона Степановича Шаурова билета военнопленного. Прошу таковой возобновить... Приметы: билет ему был выдан 2-го декабря 1918 г., причем, он был в этот день удовлетворен сухим пайком, а именно: сахаром, чаем и I-м фунтом хлеба. Во Владимирской коллегии 5-го декабря 1918 г. им получено 25 руб. денег; I теплая рубашка, а затем им было получено 17 марта сего года во Владимирском Казначействе 158 руб. 40 коп «сто пятьдесят восемь рублей сорок копеек» [12, д. 26, л. 21].

Согласно Приказу Центропленбежа № 196 от 25 декабря 1918 г. и основываясь на Постановлении Реввоенсовета «каждому возвратившемуся на Родину военнопленному надлежит выдавать в виде аванса по сорок рублей в счёт причитающегося ему жалованья» [10, д. 6, л. 101]. В Приказе № 224 определялся размер выдачи аванса и обмундирования русским военнопленным, где четко оговаривались условия выдачи одежды.

Для оказания материальной помощи военнопленным, губернские и уездные коллегии создавали специальные распределительные пункты, в которых выдавались денежное пособие и обмундирование. Этот факт подтверждает циркуляр от 30 августа 1918 г.: «Карачевская уездная коллегия о пленных и беженцах просит выслать список вернувшихся их плена гражданских и военнопленных с указанием, когда прибыл, имя отчество и фамилия, часть войск, звание (бывший офицер, солдат, чиновник военного времени), селение куда прибыл, когда и где пленен, профессия, а также оповестить их о том, что коллегия выдает денежное пособие и обмундирование. Для получения обмундирования и пособия пленным необходи-

мо явиться в коллегиию с документом, удостоверяющим его личность, указывающим что он из плена (сбежал, обменен) и что он не получал пособие и обмундирование в распорядительном пункте, или Центральной коллегии о пленных и беженцах» [13, д. 4, л. 146]. Брянская уездная коллегия о пленных и беженцах направляла циркуляр об открытии кредита на «...пособие для возвращающихся из плена 600.000 руб.» [10, д. 14, л. 62]. Пояснительная записка по смете расходов Трубчевского у пленбежа перечисляет кредиты, взятые в 1920 г.: «... кредит на единовременное пособие возвращающимся из плена на родину русских пленных и кормовые в пути; на количество вещевого довольствия возвращающихся из плена на родину; кредит на расходы по доставке и переправке вещевого довольствия...» [10, д. 14, л. 49].

Советское руководство приняло решение выдавать денежное пособие не только при возвращении из плена русского военнопленного, но и за время пребывания в плену. В связи с этим Брянский комиссариат по военным делам выдавал бывшим военнопленным жалованье за время пребывания в плену. Для этого делался запрос в Брянскую коллегиию о пленных и беженцах [10, д. 6, л. 194]. Согласно приказу № 224 от 11 февраля 1919 г. Центральная коллегия о пленных и беженцах разъяснила губернским и уездным коллегиям, что «всем вновь прибывающим из плена солдатам выдавать аванс в счет, причитающегося им жалованья за время плена в размере сорока рублей; вернувшимся военнопленным, получившим аванс в размере 20 рублей, разницу до сорока рублей выдавать не следует, так как таковую разницу военнопленные получают при удовлетворении их жалованьем. При выдаче коллегиии надлежит делать пометку на "билете военнопленного", с указанием, что деньги выдаются авансом в счет жалованья» [10, д. 6, л. 106].

Ещё очень важной мерой оказания помощи русским военнопленным со стороны государства являлось право на получение пенсии, лечение и выдачу протезов. В Приказе № 229 Центропленбежа от 22 февраля 1919 г. Центральная коллегия просила широко оповестить местные органы о том, что бывшие военнопленные имеют право на лечение и получение пенсии за счет государства. В приказе перечислялись условия, сроки оформления пенсии, работы комиссий для освидетельствования и определения права на получение пенсии и лечения. Так, в приказе было указано, что заявление бывшего военнопленного рассматривалось комиссией «в течение 6 месяцев после регистрации» [10, д. 6, л. 441].

На основании Приказа Центропленбежа № 230 от 22 февраля 1919 г. применялось специальное Поразрядное расписание для солдат Красной Армии, по которому комиссии освидетельствовали бывших военнопленных «для определения им права на лечение, пенсию, протез» [10, д. 6, л. 442]. Если на местах не было уездных коллегий о пленных и беженцах, то на местные медико-санитарные отделы совдепов «возлагалась обязанность формировать партии бывших военнопленных для их освидетельствования подвижной комиссией на местах» [10, д. 6, л. 415].

В ГАБО сохранилось ходатайство Орловской казенной палаты от 6 августа 1918 г. о назначении повышенной пенсии и получении продовольственного пособия из казны вдовам погибших воинов. Так, «казенная палата просит Совет объявить вдове Федосьи Захаровне Кучуриной, ... что она имеет право на получение пенсии по 48 руб. и 40 руб. добавки по 19 руб. 20 коп в год, а всего по 5 руб. 60 коп в месяц, между тем, как видно из представления Бошинского Волостного Совета Крестьянских депутатов от 21 апреля 1918 г. за № 260, что вдова Ку-

чурина получает продовольственное от казны пособие в большом размере, т. е. по 13 руб. 10 коп. в месяц...» [13, д. 4, л. 160].

В пользу русских военнопленных поступали денежные пожертвования, которые в свою очередь аккумулировались «в особый фонд Центропленбежа из местных и уездных коллегий на основании приказов № 186, № 48, №141» [13, д. 6, л. 417].

Таким образом, на основании исследования можно сделать ряд выводов: советское руководство вынуждено было проводить социальную политику, которая до этого осуществлялась царской Россией, что опровергает тезис относительно принципиального отличия подходов новой власти к поддержке тех, кто сражался на фронтах Первой мировой войны и их семей. Такого рода преемственность была необходима для укрепления позиций большевистского руководства в начальный период существования советского строя. Заручиться доверием возвращавшихся домой военнопленных было необходимо и для ведения Гражданской войны, поэтому агитационная работа подкреплялась финансовыми мероприятиями. Однако, несмотря на подготовку и публикацию большевиками ряда декретов и постановлений, касавшихся правового статуса и денежной помощи бывшим военнопленным, на практике они зачастую не могли её получить в связи с тяжелой политической обстановкой и экономической ситуацией в стране. На примере деятельности Брянской коллегии о пленных и беженцах можно судить об оказании денежной помощи воинам Первой мировой войны. Но, к сожалению, нашим военнопленным не хватало материальной поддержки как при Николае II, так и при советской власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравьев Л. А. Финансовая политика царского правительства в годы Первой мировой войны // Страницы истории. 2014. С. 55-64.
2. Блохин В.Ф., Грудина А.Д. Государственное пособие семьям рядовых солдат, призванных на Первую мировую войну в орловской губернии, как важный элемент тыловой повседневности // Манускрипт. 2018. № 11-2 (97). С. 185-189. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>
3. Щербинин П. П. Как жилось Российской солдатке в годы Первой Мировой войны (1914-1918 гг.). // Женщина в российском обществе. 2004. № 1-2. С. 57-71. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670563>
4. Оськин М. В. Неизвестные трагедии первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы. М.: Вече, 2011. 432 с.
5. Белова И. Б. Возвращение на родину русских военнопленных и меры советского государства по их материальной поддержке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-1. С. 24-28. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20517787>
6. Сумпф Александр. Политическая мобилизация и военная демобилизация ветеранов как общественный и личный опыт Великой войны в России, 1914 – 1921 гг. // Человек и личность в истории России, конец XIX – XX век. СПб., 2010. С. 493-510. <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/a73f6d3bfcde8590140b5d73cd40f04a3d1dd656.pdf>

7. Перечень основных декретов 1917 – 1918 гг., введение в ИБ Документы СССР, и их краткое описание. С.1-24. URL: <http://www.artiks.ru/cons/DOC/spravinfo-esu-171101.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
8. Декрет Совета Народных Комиссаров. О денежном довольствии военнопленных и их семейств // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 362.
9. Постановление о признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста // Декреты Советской власти. Том II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М., 1959. С. 355-357.
10. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 490. Оп. 1
11. Лазаренко Е.И. Удостоверение бывшего русского военнопленного как отражение направлений государственной социальной поддержки военнослужащих в годы первой мировой войны // История. Общество. Политика. 2019. № 3 (11). С. 46-51. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379620>
12. ГАБО. Ф. 460. Оп. 1.
13. ГАБО. Ф. 2016. Оп. 1.

REFERENCES

1. Muraviev L. A. Financial policy of the tsarist government during the First world war // Pages of history. 2014. Pp. 55-64.
2. Blokhin V. F., Grudina A.D. State allowance for families of ordinary soldiers called up for the First world war in the Oryol province, as an important element of the rear everyday life // Manuscript. 2018. No. 11-2 (97). Pp. 185-189. Available at: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>
3. Shcherbinin P. P. How the Russian soldier lived during the First World war (1914-1918). // Women in Russian society. 2004. No. 1-2. Pp. 57-71. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670563>
4. Oskin M. V. Unknown tragedies of the first world war. Prisoner. Deserters. Refugees. Moscow: Veche, 2011. 432 PP.
5. Belova I. B. Return of Russian prisoners of war to their homeland and measures of the Soviet state for their material support // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2013. No. 1-1. Pp. 24-28. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20517787>
6. Sumpf Alexander. Political mobilization and military demobilization of veterans as a public and personal experience of the great war in Russia, 1914-1921. // Man and personality in the history of Russia, the end of the XIX-XX century. SPb., 2010. Pp. 493-510. Available at: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/a73f6d3bfcde8590140b5d73cd40f04a3d1dd656.pdf>
7. List of the main decrees of 1917-1918, introduction to the IB Documents of the USSR, and their brief description. Pp. 1-24. URL: Available at: <https://www.artiks.ru/cons/DOC/spravinfo-esu-171101.pdf> (accessed 24.02.2020).
8. Decree Of The Council Of People's Commissars. About the monetary allowance of prisoners of war and their families // Collection of laws and orders of the government for 1920. Management of Affairs of the Soviet people's Commissar of the USSR. Moscow, 1943. Pp. 362.

9. Decree on the recognition of the Geneva and other international conventions concerning the red cross Society / / Decrees of the Soviet government. Volume II. March 17-July 10, 1918, Moscow, 1959. Pp. 355-357.
10. State archive of the Bryansk region (GABO). F. 490. Op. 1.
11. Lazarenko E. I. Certificate of the former Russian prisoner of war as a reflection of the directions of the state social support of servicemen during the first world war / / History. Society. Politics. 2019. No. 3 (11). Pp. 46-52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42379620>
12. GABO. F. 460. Op. 1.
13. GABO. F. 2016. Op. 1.

Информация об авторе: Лазаренко Елена Ивановна – аспирант третьего курса обучения кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени И. Г. Петровского
г.Брянск, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>
e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

Поступила: 28.02.2018

После доработки: 21.04.2019

Принята к публикации: 25.04.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Lazarenko Elena Ivanovna – postgraduate student of the third year of the Department of national history of the Bryansk state University named after I. G. Petrovsky,
Bryansk, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3918-011X>
e-mail: lena.lazarenko.79@mail.ru

The paper was submitted: 28.02.2018

Received after reworking: 21.04.2019

Accepted for publication: 25.04.2019

The author have read and approved the final manuscript.